

УДК 342.5(438)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ПОЛЬША

Николай МАРЧУК,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой конституционного и международного права факультета № 4
Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию особенностей развития концепции правового государства в Республике Польша. Отмечается, что именно немецкая идея правового государства была взята за основу при проектировании текста действующей Конституции Республики Польша. Указывается на важность практики Конституционного Трибунала для формирования систем (концепций) признаков Республики Польша как правового государства – материальной и формальной. Определяются основные характеристики Республики Польша как правового государства на современном этапе ее государственного развития. Обращается внимание на тот факт, что соблюдение принципов правового государства является неперенным условием защиты всех основных ценностей, перечисленных в Договоре о Европейском Союзе, государством-членом которого является Республика Польша. Указывается на инструменты раннего предупреждения угроз правовому государству в ЕС и особенностях их применения в Республике Польша.

Ключевые слова: правовое государство, конституция, гражданское общество, судебная практика, государственный строй, демократия.

THE DEVELOPMENT PECULIARITIES OF THE LEGAL STATE CONCEPT IN THE REPUBLIC OF POLAND

Nikolay MARCHUK,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Constitutional and International Law of the Faculty No. 4
of Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

The article is devoted to the research of the development peculiarities of the legal state concept in the Republic of Poland. It is noted that the German idea of legal state was taken as the basis for the original text of the current Constitution of the Republic of Poland. Moreover, it is noticed the importance of the practice of the Constitutional Tribunal for the formation of systems (concepts) of the Republic of Poland features as a legal state. The main characteristics of the Republic of Poland as a legal state of its modern state development are determined in the article. The author paid attention to the fact that observance of the legal state principles is a mandatory condition for the protection of all the main values, which are enumerated in the Treaty on the European Union, where the Republic of Poland is a member. The tools for early warning of threats to the legal state in the EU and the peculiarities of their implementation in the Republic of Poland are considered in the article.

Key words: legal state, constitution, civil society, judicial practice, state system, democracy.

Постановка проблемы. Современная концепция правового государства является результатом мирового опыта развития цивилизации. Это относительно новое состояние в становлении и развитии государственности, которое складывается в результате эволюции экономических, политических, государственных и правовых институтов, реального изменения характера взаимоотношений между гражданским обществом, государством и личностью.

Современные отечественные и зарубежные концепции правового государства сходятся на том, что только то государство может считаться правовым, которое в своих отношениях с гражданами само ограничивается

до такой степени, при которой общее благо и благо каждого человека образуют гармоничное целое. Правовым является государство, которое функционирует на основе верховенства права и закона и где реально обеспечиваются права и свободы человека и гражданина. Именно поэтому при построении в Украине правового государства необходимо учитывать европейский опыт, который является реальным примером воплощения указанной концепции и при этом соответствует интеграционным устремлениям украинского народа и его геополитическим интересам.

В первую очередь, в данном контексте следует обратить внимание на особенности реализации указанной

концепции в Республике Польша, как государстве, которое не только является нашим соседом и приближено к нам ментально, но и государстве, достигшем реальных успехов в практическом воплощении идей правового государства «европейского образца».

Актуальность темы исследования подтверждается и необходимостью надлежащего научного осмысления конституционного воплощения и практической реализации концепции правового государства в Республике Польша в условиях трансформационных процессов.

Состояние исследования. Проблематика идентификации Республики Польша как правового государства

в последнее время все чаще привлекает к себе внимание представителей науки конституционного права с учетом неоднозначности политико-правовых решений действующей польской власти, представленной партией «Право и Справедливость». Вместе с тем большинство исследований по данной тематике на сегодня имеет характер не столько научных исследований, сколько отдельных заметок и замечаний касательно текущей политики польского правительства. В данном контексте обращают на себя внимание труды М. Баймуратова, М. Кельмана, В. Речицкого, В. Рияки, П. Стецюка, В. Шаповала, Ю. Шемшученка и других.

Однако основными источниками научных поисков и размышлений остаются труды именно польских ученых. Среди них наиболее известными являются научные и практические работы по указанной тематике таких исследователей как: М. Петржак, Х. Издебски, В. Соколевич, С. Завадски, А. Штжембош, Е. Врублевский, А. Кубяк, Х. Кот, С. Вронковска. Следует отметить, что с течением времени количество таких публикаций только растет, поскольку категория «правовое государство» и в дальнейшем остается в центре внимания польских (да и не только) теоретиков и философов права, конституционалистов, юристов и даже публицистов.

Целью и задачей статьи является исследование особенностей становления и развития концепции правового государства в Польше, а также выявление его современных характеристик.

Изложение основного материала. Несмотря на то, что сама концепция правового государства была известна польской юриспруденции гораздо раньше, свой нормативный характер она приобрела только 19 декабря 1989 г., когда была внесена соответствующая поправка в Конституцию Польской Народной Республики 1952 г. [1]. К тому времени она понималась как некое общее определение политического идеала, эфемерное по своей правовой сути. Данный основополагающий принцип выступал в сознании польских граждан некой противоположностью и отрицанием принципа государства власти и силы, который в упрощенном варианте использовался для описания политического режима Польской Народной Республики. При этом в нор-

мативно-правовых актах Польши «социалистическая республика» была заменена термином «демократическое правовое государство», «суверенитет рабочего класса» – «суверенитетом народа», «императивный мандат» – «свободным мандатом», «руководящая роль Польской объединенной рабочей партии» – «политическим плюрализмом» и т.д. Этот термин также был включен в ст. 1 так называемой Малой Конституции 17 октября 1992 г., а затем – в Конституцию Республики Польша 2 апреля 1997 г., в ст. 2 которой указано, что «Республика Польша является демократическим правовым государством, утверждающим принципы социальной справедливости» [2]. Таким образом, на базе обновленного принципа, отражавшего новейшие цивилизационные стандарты государственного строительства, были заложены основы устройства качественно нового польского государства.

В своем минимальном измерении он охватывал такие элементы, как суверенитет нации, принцип представительства и мандат свободного представителя, принцип разделения властей, политический плюрализм, конституционализм, индивидуальные и гражданские свободы, принцип легализма, независимость судов и т.п. [3, с. 33]. В своем сочетании данные элементы ассоциировались с видением государства как системы норм и институтов, которые распространяют свое влияние на всех людей с целью обеспечения их прав и свобод, а также возможности реализации индивидуальных интересов.

После принятия этой поправки в польской конституционной доктрине начинают формироваться две системы (концепции) признаков Республики Польша как правового государства – материальная и формальная. И, в первую очередь, их формирование связывается с практикой Конституционного Трибунала по данной проблематике.

Первая интерпретация, которую называют материальной, позволила Конституционному Трибуналу оценивать материальные законодательные решения как сами по себе, так и их обоснованность, а также осуществлять поиск целого ряда последующих, более детальных материальных принципов, многие из которых в дальнейшем нашли свое отражение в Конституции

Республики Польша 1997 г. Среди них следует упомянуть следующие: право на жизнь, на приватность, на защиту достоинства, право на суд, право человека на защиту персональных данных и тому подобное.

Вторая концепция – формальная, предусматривает, что выражение «правовое государство» уже содержит определенные конкретные принципы, касающиеся польского законодательства и перечень которых является практически исчерпывающим. Среди так называемых формальных принципов явно выражены, например, нормы, касающиеся пропорциональности, запрета на обратную силу действия закона или вопрос соответствующего «*vacatio legis*». Именно из данной концепции происходит и правовая позиция Конституционного Трибунала о наличии у государственных органов нормативных полномочий [4, с. 126].

Каталог принципов, которые Конституционный Суд вывел из принципа демократического правового государства, чрезвычайно обширный и, согласно вышеупомянутой информации о характере выделяемых норм, многоступенчатый.

К ним следует отнести: принцип доверия граждан к государству и его законам; принцип правовой безопасности (правовой определенности); защиты прав, приобретенных должным образом; недопустимости обратной силы закона; признании преступлением лишь деяния, предусмотренного законом в качестве последнего; сохранение норм, смягчающих ответственность; обеспечение интересов сторон в процессе; правовая определенность закона; запрет введения норм, имеющих исключительно иллюзорный характер; принцип равенства субъектов гражданского права и другие.

Многоступенчатый характер выделения этих принципов указывает, например, на то, что в принцип правовой безопасности входят вопросы стабильности, ясности и открытости закона. Принцип доверия граждан к государству и их права являются основой для принципа защиты законно приобретенных прав, а они, в свою очередь, включают принцип защиты имущества и запрет обратной силы закона.

Современные польские исследователи отмечают, что осуществить четкое

разграничение между этими подходами не так легко, как это кажется сначала, поскольку большинство принципов, которые Конституционный Суд выделил из основ демократического правового государства, имеют определенные оттенки, характерные для обеих этих концепций, а потому вопрос вызывает скорее их пропорция, чем сущность [5, с. 141].

По этому поводу следует также обратить внимание на научную позицию Л. Моравского, который вообще отрицает целесообразность такого разделения и лишь указывает на конкретные условия существования правового государства:

1) на политическом уровне – преимущественное право граждан на выбор государственного строя, наличие формальных и реальных гарантий легальной действующей оппозиции и мирный переход власти при изменении политической формации;

2) на социальном уровне – элементарные права и свободы граждан, свобода слова и объединения как основа общественно-государственного строя;

3) на экономическом уровне – наличие частной собственности и свободный рынок как основа экономического строя [6, с. 322].

Совокупность ценностей, которые были положены в основу декабрьской поправки 1989 г., нашла свое подтверждение и развитие в Конституции от 2 апреля 1997 г. В подтверждение этого тезиса Конституционный Суд в своем решении от 25 ноября 1997 г. отмечает, что «принцип демократического правового государства не только был закреплен в новой Конституции Республики Польша, но также сама формулировка ст. 2 является буквальным повторением положений ст. 1 предыдущей Конституции, введенных в наш конституционный строй [...] уже в новом порядке реализации строя государственного. [...] Таким образом, основное содержание принципа демократического правового государства, выраженного в ст. 2 Конституции, может и должно было пониматься так же, как понимался смысл этого основополагающего принципа при предыдущем конституционном порядке [7].

Практически буквальное повторение обсуждаемого положения свидетельствует о четко выраженном наме-

рении конституционного законодателя использовать форму и понимание указанной основы демократического правового государства в том виде, в каком она сформировалась в конституционной практике и особенно в судебной практике Конституционного Трибунала в предыдущие годы.

Конституционный Суд, учитывая нормативные положения теперь уже новой Конституции, последовательно продолжил свою практику, основанную на декабрьских конституционных изменениях. Самым важным изменением в этом направлении, которое произошло с введением Конституции 1997 г., является тот факт, что она практически закрыла путь выведения из демократического правового государства принципов, описанных выше как материальные. Такая интерпретация в дальнейшем приведет к ненужности ст.ст. 31 ч. 2, 38, 45, 47 и 51 Конституции, поскольку в тексте данного акта уже содержатся конкретные принципы, выраженные непосредственно, а значит, отпала необходимость ссылаться на более общие положения. Однако сама возможность этого не исключена полностью, что доказывает наличие неразрешимого и, в определенном смысле, простого спора о разделе принципов на материальные и формальные [8].

Подтверждением этого является позиция Конституционного Трибунала касательно исчерпаемости принципов государственного строя, которые лишь интерпретировались из текста Конституции, а сейчас непосредственно появились в ее положениях: «Однако ни при каких обстоятельствах это не может служить основанием [...] утверждать, что поскольку многие принципы и правила, ранее выведенные из клаузулы демократического правового государства, теперь нашли закрепление в конкретных положениях Конституции, то отсутствие упоминания других правил и принципов в этих положениях отражает намерения конституционного законодателя лишить их конституционного ранга» [9].

Среди польских экспертов по правовым вопросам отсутствует согласие в вопросе количества черт, характеризующих правовое государство. Их объем изменяется в зависимости от точки зрения, которую поддерживают Конституционный Трибунал и омбуд-

смен – от мыслей об открытости их численности до позиции сторонников определенного количества признаков или даже только одного признака [10, с. 4].

Так, словарь польского языка под редакцией М. Шимчака, опубликованный в Варшаве в 1994 г., довольно точно передает содержание понятия «правовое государство» через его признаки. «Это политически организованное общество, с определенными территориальными границами, имеющее независимую форму правления – определенную законом, отвечающее праву, юридически обязательное, легальное» [11].

Достаточно четкую характеристику понятия «правовое государство» в свете действующей Конституции Польши предоставил В. Соколевич. Он отметил, что «конституционное обязательство рассматривать Республику Польша как правовое государство связано с обязательством всех органов власти, включая законодательные органы, учитывать и внедрять стандарты государства, характеризующегося как правовое. К важнейшим стандартам правового государства он относит:

1) доминирование права над всеми другими (моральными, политическими) нормами (правилами) поведения;

2) требование наличия правового (предусмотренного законодательством) основания для любого действия государства в отношении граждан (принцип законности);

3) обеспечение гражданам права на беспристрастный, независимый и справедливый суд;

4) распределение функций и полномочий государственных органов (разделение властей).

Автор отмечает, что вышеупомянутые требования должны толковаться и выполняться в контексте других элементов конституционной характеристики государства: ее демократичности, утверждения принципов социальной справедливости [12].

Вместе с тем вопрос «стандартизации» признаков Республики Польша как правового государства до сих пор остается открытым. К уточнению содержания данного термина, в частности, стремятся все те, кто приписывают ему много различных обязательных характеристических черт, которые не

подтверждаются эмпирическим исследованием фактического функционирования правового государства, в отличие от, например, таких признаков, как верховенство права и демократичность. Все эти черты имеют скорее «инструментальные» свойства и являются орудиями для обеспечения наилучшего практического осуществления концепции правового государства [13].

Обращает на себя внимание и тот факт, что соблюдение принципов правового государства является неременным условием защиты всех основных ценностей, перечисленных в ст. 2 Договора о Европейском Союзе, государством-членом которого Республика Польша является с 1 мая 2004 г. Оно также является обязательным условием соблюдения всех прав и обязанностей, вытекающих из договоров и регулируемых международным правом. В этом контексте Президент Европейской Комиссии Юнкер отметил, что «соблюдение принципов правового государства в Европейском Союзе не является вопросом выбора. Это обязанность. Наш Союз не является государством, но он должен быть сообществом права» [14].

Причиной такого активного использования концепции правового государства в Европейском Союзе является тот факт, что в период с 2009 г. Европейская Комиссия неоднократно сталкивалась с кризисами в отдельных государствах-членах, при которых возникли специфические проблемы с верховенством права. В своем сообщении о состоянии Европейского Союза за 2012 г. Президент Европейской Комиссии Баррозу напомнил, что политический союз также означает необходимость укрепления правового государства как основополагающей для ЕС ценностной идеи. Эта мысль в конечном варианте была реализована через внедрение новых рамок концепции правового государства для Европейского Союза [15]. Они призваны дополнять уже существующие инструменты, в частности, процедуры, упомянутые в ст. 7 и производства о нарушении обязательств государствами-членами, возбуждаемые Европейской Комиссией.

Рамки являются инструментом раннего предупреждения, предназначенным устранять угрозы правовому государству в ЕС. Этот инструмент позволяет Комиссии начать диалог с госу-

дарством-членом с целью нахождения оптимального решения до того, как наступит необходимость применения существующих механизмов, упомянутых в ст. 7 Договора о ЕС.

Хотим отметить, что именно пример Польши является в настоящее время наиболее показательным с точки зрения использования Европейской комиссией механизма рамок правового государства. Так, в 2016 г., по мнению представителей Европейской Комиссии и многих других международных учреждений, качество польской демократии ухудшилось, что создало угрозу для существования Польши как правового государства. Причиной этого называют реформы, осуществляемые действующим руководством государства – представителями национал-консервативной партии «Право и справедливость». Польское правительство, в свою очередь, отвергло обвинения Европейской комиссии о нарушении принципов правового государства, настаивая на том, что конституционность в результате этих изменений не была подорвана.

13 января 2016 г. Европейская комиссия начала процедуру мониторинга ситуации в Польше с точки зрения соблюдения европейского законодательства. После его проведения и констатации фактов неоднократных, системных и грубых нарушений правовых и демократических ценностей Европейского Союза Республике Польша неоднократно предоставлялись соответствующие рекомендации, которые она не выполняла. Таким образом, со стороны Европейской Комиссии существуют реальные предпосылки для применения механизма ст. 7 Договора о ЕС. Однако в настоящее время данная процедура так и не была реализована, что, в свою очередь, ставит на повестку дня вопрос о том, «может ли европейское сообщество противостоять государству, которое с ним не считается» [16]. Кроме всего прочего, этот факт говорит и о наличии политического кризиса внутри данного квазигосударственного образования.

Выводы. Подведя черту, можем констатировать, что концепция правового государства на данном историческом этапе рассматривается как основополагающий принцип государственного строя и относится к основ-

ным принципам Конституции Республики Польша 1997 г. Эти принципы, определяя характер всей правовой системы как нормативной базы государственного строя, обуславливают содержание других правовых принципов – отдельных отраслей права и правовых институтов. Таким образом, место принципа правового государства среди всех правовых основ польской правовой системы является основополагающим, руководящим, главным и самым важным по отношению к отдельным нормам и правовым предписаниям. Этот принцип представляет собой как бы совокупность и сумму всех основ государственного строя Республики Польша.

Вместе с тем в связи с распространением концепции правового государства на надгосударственный уровень она приобретает новое, более глобальное выражение и поэтому требует дальнейшего научного исследования и осмысления.

Список использованной литературы:

1. Konstytucja Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej z 1989 r. // Dz. U. 1989. Nr 75. poz. 444.
2. Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z 1997 r. // Dz.U. 1997. Nr 78. poz. 483.
3. Pietrzak M. Demokratyczne, świeckie państwo prawne. Warszawa: Wydawnictwa Prawnicze Pwn, 1999. 351 s.
4. Garlicki L., Materialna interpretacja klauzuli demokratycznego państwa prawnego w orzecznictwie Trybunału Konstytucyjnego, w: Zasada demokratycznego państwa prawnego // Dialogi polityczne, 2009. № 11. S. 125–126.
5. Kordela M., Formalna interpretacja klauzuli demokratycznego państwa prawnego w orzecznictwie Trybunału Konstytucyjnego, w: Zasada demokratycznego państwa prawnego// Dialogi polityczne, 2009. № 11. S. 139–141.
6. Morawski L., Główne problemy współczesnej filozofii prawa, Warszawa: LexisNexis Polska, 2006. 412 s.
7. Wyr. z dn. 25.11.1997, K 26/97.
8. Wróblewska I. Zasada demokratycznego państwa prawnego

w orzecznictwie Trybunału Konstytucyjnego. Toruń: TNOIK TORUŃ, 2010, 269 s.

9. Wyr. z dn. 13.04.1999, K 36/98.

10. Morawski L. Spór o pojęcie państwa prawnego. «Państwo i Prawo», 1994, z. 3–4.

11. Słownik języka polskiego pod redakcją M. Szymczaka, Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 1994, wydanie IX, T. 1. 1103 s.

12. Sokolewicz W., Państwo prawne - jego cechy i kryteria, Kancelaria Sejmu. Biuro Studiów i Ekspertyz, Wydział Ekspertyz Prawnych, Informacja. nr 63, sierpień 1992. S. 1–4.

13. Tokarczyk R. Paradygmatyczne ujęcie koncepcyjnych i ustrojowych aspektów demokratycznego państwa prawa. URL: <http://www.romantokarczyk.pl/eseje/paradygma.html>. Data zwrotu 23.03.2018

14. European Commission - Speech President Jean-Claude Juncker's State of the Union Address 2017, Brussels, 13 September 2017 URL: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-17-3165_en.htm. Data zwrotu 23.03.2018.

15. The EU and the Rule of Law – What next? URL: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-13-677_en.htm. Data zwrotu 23.03.2018

16. Польша – новая проблема для Европы URL: <https://nv.ua/recommends/polsha-novaja-problema-dlja-evropy-2441474.html>. Data zwrotu 23.03.2018.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Марчук Николай Иванович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и международного права факультета № 4 Харьковского национального университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marchuk Nikolay Ivanovich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Faculty No. 4 of Kharkiv National University of Internal Affairs

Marchuk_m_i@ukr.net

УДК 340.1;340.132.8;347.9

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА КАК КОНЦЕПТ ЕГО БЕЗОПАСНОСТИ

Ярослав МЕЛЬНИК,

кандидат юридических наук, докторант
Института законодательства Верховной Рады Украины

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся выяснения возможности применения антропологического подхода при исследованиях проблем в гражданском процессе. Отслеживается прямая связь с доктриной гражданского процессуального права и состоянием судебной практики. Ведь благодаря такому подходу и возможно выявить реальные (действительные) причины проблем в праве, в механизме правового регулирования, в коллизиях и конфликтах, зависимых и неблагоприятных состояний гражданского процесса. Всё это и охватывается конфликтным правом, которое нацелено на преодоление указанных проблем. Отмечается, что действия конфликтного права объясняются особой целью, обусловленной обеспечением безопасности относительно стабильности правопорядка при осуществлении правосудия по гражданским делам.

Ключевые слова: юридическая антропология, конфликтное право, аномалии в праве, процессуальная безопасность, гражданский процесс.

ANTHROPOLOGICAL MEASUREMENTS OF CIVIL PROCEDURAL LAW AS A CONCEPT OF ITS SECURITY

Yaroslav MELNIK,

Candidate of Law Sciences, Doctoral Student at the Institute of Legislation
of the Verkhovna Rada of Ukraine

SUMMARY

The article deals with the questions concerning the clarification of the possibility of applying the anthropological approach to the research of problems in the civil process. There is a direct link between the doctrine of civil procedural law and the state of the judicial practice. Indeed, thanks to this approach, it becomes possible to identify the real (actual) causes of problems in the law, in the mechanism of legal regulation, in conflicts, dependent and unfavorable conditions of the civil process. All this is covered by conflict law, which aims to overcome these problems. It is noted that the actions of conflict law are explained by the special purpose of providing security with regard to the stability of law and order in the implementation of justice in civil matters.

Key words: legal anthropology, conflict law, anomalies in law, procedural security, civil process.

Введение. Анализ законодательных новелл при реализации программы по адаптации законодательства Украины к требованиям законодательства ЕС, безусловно, требует взвешенного, последовательного и тщательного подхода.

Это и обуславливает необходимость не только новой научной оценки реального состояния системы отечественного гражданского судопроизводства, но и новых подходов, способных адекватно оценить и распознать новую (интегрированную) правовую материю, внедряющуюся в правовую систе-

му. В связи с этим очевидным встаёт вопрос о том, что доктринально-отраслевой инструментарий в современных условиях является не совсем приемлемым, не способным для адекватного получения ответов на такие важные вопросы, которые касаются оценки и анализа правовой действительности в процессуальном смысле. Именно поэтому на первый план выходят те проблемы, которые связаны с выявлением истоков, движением причин кризисных состояний, процессуальных конфликтов, аномалий и т.д., а, собственно, весь тот контент, который и привёл